

И лета долгие, и не последний снег

Замечательному орловскому поэту, прозаику и публицисту Валентину Васичкину исполнилось 70 лет

У него — открытое сердце и добрая душа, внимательный взгляд и неспешная речь. Не приемлет пустых разговоров и напрасных малозначущих слов. Вместе с тем любит слушать других, выбирает собеседника, который задаёт интересную тему, поведает не банальные истины, а что-нибудь стоящее, из жизни. Творческий ум и долгое профессиональное служение журналистике выработали в нём ценнейшее качество — подмечать и выделять мелкие детали, ёмкие словечки, речевые обороты, особенности характера своего собеседника, иные необычные штрихи

человеческой индивидуальности — всё то, что впоследствии может стать основой стихотворной строки, сюжетом газетного очерка или рассказа.

Он прост и доступен в общении, помнит о своих корнях, знает и понимает во всех мелочах простую человеческую жизнь, незамысловатый сельский быт, заботы и чаяния своих земляков, кому в первую очередь и адресует своё творчество и кто в этом творчестве — главный герой.

А ещё он — свой, настоящий, русский человек, для кого история малой родины неразделима с историей общей для всех нас великой Родины — России, судьба которой, её прошлое, настоящее и будущее непреходящей волнующей строкой будоражит его сердце.

Валентин Митрофанович

родился в деревне Васильевка Глазуновского района 5 августа 1948 года. Он — автор 15 книг, вышедших в Москве, Туле, Орле. Окончил Глазуновский сельскохозяйственный техникум, Литературный институт им. А. М. Горького. Почти четверть века работал редактором глазуновской районной газеты. Его произведения публиковались в областной печати, в журнале «Молодая гвардия», коллективных сборниках. Стихи звучали по центральному радио.

Валентин Васичкин — участник VI Всесоюзного совещания молодых писателей (1975 г.), заслуженный

работник культуры Российской Федерации, член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Живёт на своей малой родине.

В преддверии своего юбилея Валентин Васичкин выпустил в свет новую книгу стихов и художественной прозы «Последний снег».

Михаил КОНЬШИН

От редакции. Журналисты «Орловской правды» от души поздравляют автора с юбилеем, желают ему творческого долголетия.

Предлагаем читателям стихи из новой книги Валентина Васичкина.

Не сиротствуй, душа,
отягченная вечной заботой

Среди дня за дворами
пробился ручей из-под снега,
И грачиная стая,
кружась, опустилась на луг.
Я своё, родовое,
по нём ещё в детстве отбежал
Со слепыми дождями,
позднее уже — как пастух.

Эти светлые дали,
что тянутся прямо от дома,
И ракиты по поймам —
всё в сердце моём на века,
С тихой грустью полей
и со скирдками свежей соломы,
А над всем этим счастьем —
звующие в высь облака.

Мне за ними ходить
по отавам родимого края,
После выюг-завирух
умываться водой снеговой.
И родная земля, —
словно мать, мне до боли родная,
Все просёлки и тропки
застелет травой-муравой.

Не сиротствуй, душа,
отягчённая вечной заботой!
Видишь: к жизни хорошей
находит дорогу ручей,
И от луга плывёт
величальная песня прилёта —
Не сиротствуй, душа,
поздравляя уставших грачей.

Гуси греются на соломе.
Три ракитины у моста.
Хорошо!
И в отцовском доме
Мне пожить бы годов до ста.

Как, допустим, мой дед Григорий:
Жил в угоду своей судьбе.
То без горя, то, глянеть, горе,
Как хозяйка, в его избе.

Жил, где всё для него родное;
В хате — печь, а в печи — горшок.
И будил его за стеною
В ночи тёмные петушок.

В ночи тёмные, после святок,
Если жуткий стоял мороз,
У козы забирал козляток
И за печку погреться нёс.

От войны — бобылём, без бабки;
Светлой памятью той поры, —
Как наследство нам, — прятки-тятки
И в зазубринах топоры.

Человек на земле — прохожий,
Вот мой посох, а вот мешок.
И меня будит песней той же
В ночи тёмные петушок.

Поклоняясь земному веку,
Отмеряя свои года,
Слушать вечное «кукареку!»
Не расхочется никогда.

Не мечтал походить я в греки,
Счастья лёгкого не хочу;
Где ещё я и в кои веки
Жизнь такую заполучу.

Дорога недолгая наша —
Из детства она до седин.
Не живший без хлеба и каши
Теперь своё поле не пашет —
Он сам себе господин.

Имея такое же право,
Угрозу я вижу извне.
За родину и за державу,
За предков великих славу
Обидно сегодня мне.

Страна не туда завернула!..
И, слыша железный хруст,
Во дни рокового загула
Забросил былинный Микула
Соху за ракитовый куст.

Всё — была, а похоже на сказку:
В чермете мелькнула соха;
Под нож проводили Савраску,
Любившего сено и ласку,
И вроде бы всё — без греха.

Не пашется поле, а надо,
Паши, землепашец, паши!
И будет тебе как награда —
Томительная устлада
Крестьянской твоей души.

Я тоже из этой колоды,
И вовсе не туз козырной,
Но смог пересилить невзгоды,
И все свои лучшие годы
Я шёл со своею страной.

Дорога недолгая наша —
Из детства она до седин.
Не живший без хлеба и каши,
Чего же ты землю не пашешь,
Из новой страны господин?

БЕЗ ЦАРЯ

Поле. Небо. Дома на взгорке —
Там, с обидою на народ,
Зарастает польнью горькой
Моей тётушки огород.

Глянешь: домики не убоги
И совсем не глухие места.
По просёлку до царской дороги
И всего-то одна верста.

По преданию, наши предки
К ней бежали смотреть царей.
А у тётушкиной соседки
В огороде царит Пырей.

У соседа соседки — то же:
Там бесчинствует царь Осот...
Всяких дел на земле приумножив,
Мы достигли земных высот.

Из землянки да из каморки —
До космической высоты.
А дома на родном пригорке
И зимою, и летом пусты.

Эти залежи да излуки —
Всё владения царей и цариц.
А умчались дети и внуки
На задворки родных столиц.

Там, тоскуя, поют и пляшут,
А, возможно, и без тоски.
Но не едут к ним и не пашут —
Как бы ни были им близки.

Не сказать, что на жизнь калеку,
Ещё хлебушек свой жуют.
Но, разбойники, в новом веке
Без царя в голове живут.

И не предки за всё в ответе,
Здесь прожили они не зря.
Плохо жить нам теперь на свете
И с царями, и без царя.

ПОКЛОН

Татьяна Грибановой

К вечеру, как светёлка,
Высветлел небосклон.
Озимы за просёлком
Низкий земной поклон.

Лугу ещё и небу,
Речка со мной всегда.
Родине на потребу
Хлебушек и вода.

Помню, как затевала
Хлебушек мать в ночи.
Гуцицу подбивала,
Ставила на печи.

Рядом с квашнёю место,
У козушка, и мне.
И поднималось тесто
В старой, как мир, квашне.

Видно, оно хотело
Покинуть обжитый рай —
Тихо в квашне пытело,
Силолось через край...

Этот обряд извечен:
Сколько в рядок домов —
Столько в них русских печек,
Столько с утра дымов.

Бабушки ли, молодки —
Затемно не прилечь:
Тесто — на сковородки
И на ухвате — в печь.

Русь ты моя святая,
В утренний час страдной!..
И над седым витает
Запах его родной.
С ним даже в холод лютый
Много теплее в дому...

В благодный час приюта
Руки тяну к нему,
Корочкой припечённой
Душу свою погреть —
Предками освятенной
И отцовский смертью.

Родину, как светёлку,
Высветлил небосклон.
Озимы за просёлком
Низкий земной поклон.

ВНУКУ

Обелиск застыл на высотке —
Символ мужества и побед.
Ходит младший внучок в пилотке,
В краснозвёздной, военных лет.

Держит Федька курносый крепко
Свой игрушечный автомат.
Посмотреть: а трёхлетний Федька —
Настоящий — почти! — солдат.

Ему долго шагать по жизни,
Ещё мало ему годов,
Но свой дом и свою отчизну
Защитить он уже готов.

День придёт, и однажды внуку
Приоткрою завесу лет,
Как суровую эту науку
Познавал на войне мой дед.

В своей жизни познал одно я:
Никому, внучок, не грозь,
Будь готов защитить родное —
По-другому никак нельзя.